

НЕЗДЕШНЯЯ

К 90-летию со дня рождения Елены Паевской

Еще совсем недавно дальневосточное телевидение каждую осень включало в программу запись телеспектакля «Светлая пристань» по пьесе **Валерия Шаврина**, сделанную в 1978 году. Играли актеры **Хабаровского театра драмы**, и многие замирали перед экранами, не в силах отвести глаз от знакомых и любимых лиц. Шло время, уходили люди, но эта телевизионная встреча подобно талисману хранила память.

И было все, как прежде. Звонок в дверь, на пороге женщина. Удивительные глаза и улыбка, грациозные движения, едва уловимый акцент. Она казалась особой, нездешней, **Анита Елены Паевской**. Рижанка, случайно оказавшаяся в далеком городе, встретившая здесь позднюю любовь, вдохнувшая немного счастья и внезапно исчезнувшая.

Эта «нездешность» была и в самой актрисе, ощущалась с первых дней ее работы на хабаровской сцене. Москвичка, выпускница Московского городского

театрального училища, ученица таких выдающихся педагогов, как В.В. Готовцев и М.О. Кнебель, Паевская обладала безукоризненной актерской органикой. Она служила в драматических театрах Ташкента и Владивостока, а в 1963 году вместе со своим супругом Валерием Шавриным, замечательным актером, режиссером, ставшим затем одним из первых профессиональных дальневосточных драматургов (его пьесы «Семья Плаховых», «Мои знакомые», «Светлая пристань», «Операция «Привет»», «Шут» с успехом шли во многих российских театрах), приехала в Хабаровск. Звездная пара мгновенно покорила зрителя и заметно обогатила театральную жизнь города. Местные газеты писали, что «блистательная Елена Паевская легко вошла на хабаровскую сцену и вскоре стала ее героиней — счастливое совпадение актерского мастерства и женского естества».

Театр — в нем и только в нем заключался главный смысл. Актриса прораста-

Елена Паевская

Валерий Шаврин и Елена Паевская. 1960-е

ла в каждый свой персонаж, лепила его судьбу из мельчайших деталей, проникала в глубокие психологические пластины, а потом на сцене рождались забываемые образы **Сары** в «Иванове», **Гиттель** в «Двое на качелях», **Секретарши** в «Миссис Пайпер ведет следствие», **Клеопатры** в «Антонии и Клеопатре», **Роксаны** в «Сирано де Бержераке», **Норы** в «Кукольном доме», **Матери** в «Колоколе вечного боя», **Коллонтай** в «Чрезвычайном после», **Гелены** в «Варшавской мелодии», **Вали** в «Иркутской истории», **Памелы** в «Дорогой Памеле» и другие. Близкие вспоминали, как трепетно готовилась Паевская к каждому своему спектаклю, но даже если ее не занимали в постановке, она всегда приходила на премьеру. Это было для нее свято. Когда в 1986 году Елены Николаевны не стало, во время прощания прозвучали горькие слова о том, что вместе с ней ушла настоящая театральная культура.

Но это случится потом, а пока — впереди целая жизнь.

В 1965 году для Хабаровской драмы наступил звездный час: целый месяц дальневосточные артисты играли на сцене Малого театра. Московская критика за-

метила актрису, о ней писали не только во время тех гастролей, но и позднее. Вот небольшой фрагмент из рецензии Ю. Виноградова, опубликованной в журнале «Театр» (№ 6, 1970): *«В спектакле «Антоний и Клеопатра» в роли египетской царицы выступила Е. Паевская, актриса нервно обостренного лиризма и утонченного психологического рисунка, которой наиболее близки роли, имеющие характер лирической исповеди (такие ее превосходные работы, как роستانовская Роксана, Нора в пьесе Ибсена «Кукольный дом», Гелена в «Варшавской мелодии», могли бы составить тему отдельной статьи). В минуты, где Клеопатра лирична и искренна, актриса преображается, ей в роли становится легко и свободно. В эти самые «тихие» свои меновенья спектакль приближается к высотам шекспировской трагедийности».*

Был короткий период, когда Паевская и Шаврин покидали Хабаровск и два года служили на сцене Севастопольского драматического театра им. А.В. Луначарского. Потом вернулись и до конца своих дней уже не расставались с Хабаровской драмой. К слову, в Севастополе Шаврин написал «Светлую пристань», ставшую одной из лучших его пьес, но ее премьера состоялась уже в Хабаровске.

«Иркутская история». Елена Паевская в роли Вали. 1960

Елена Паевская и Мирослав Кацель в спектакле «Дурочка». 1963

Все, кому довелось общаться с Еленой Николаевной, сходились в одном: она была необыкновенной женщиной, в ней обитала какая-то затаенность. А еще глаза — сияющие, говорящие. Иногда они были тревожными, но чаще искрились радостью. Ее многолетний партнер по сцене Мирослав Кацель вспоминал: *«Лена была актрисой до кончиков пальцев. В обыденной жизни она все делала незаметно, изящно. Дом Шаврина и Паевской всегда был открыт для друзей. Два этих человека своей неординарностью, талантом и редкими душевными качествами притягивали к себе многих...»*

Сначала ушел Валерий Шаврин, в 1978-м. Елена Николаевна пережила его на восемь лет. Когда в 1986 году театр был на гастролях на Украине, пришло сообщение, что Паевской присвоено звание народной артистки РСФСР — первой среди хабаровских актрис. Через месяц ее не стало. Это произошло внезапно, на гастролях в Николаеве, и

Алексей Егоров и Елена Паевская в спектакле «Семья Плахова»

Елена Паевская

стало большим потрясением для коллег, но именно так завершился театральный сюжет жизни выдающейся актрисы.

А чтобы лучше понять внутренний мир Паевской, нужно вчитаться в строки из ее последнего интервью: *«Так уже случилось, что большинство моих работ из тех, которые считаются удачными, это были роли женщин, ищущих счастье и не находящих его, людей сложной судьбы... Когда я вы-*

хожу на сцену в спектакле «Колокол вечного боя» в роли матери, которая потеряла пятерых детей на войне, из моей души выплескивается горе. Люди плачут, а для меня – праздник. Вот такой парадокс нашей актерской профессии».

Елена ГЛЕБОВА

Фото из архива Хабаровского театра драмы
и комедии